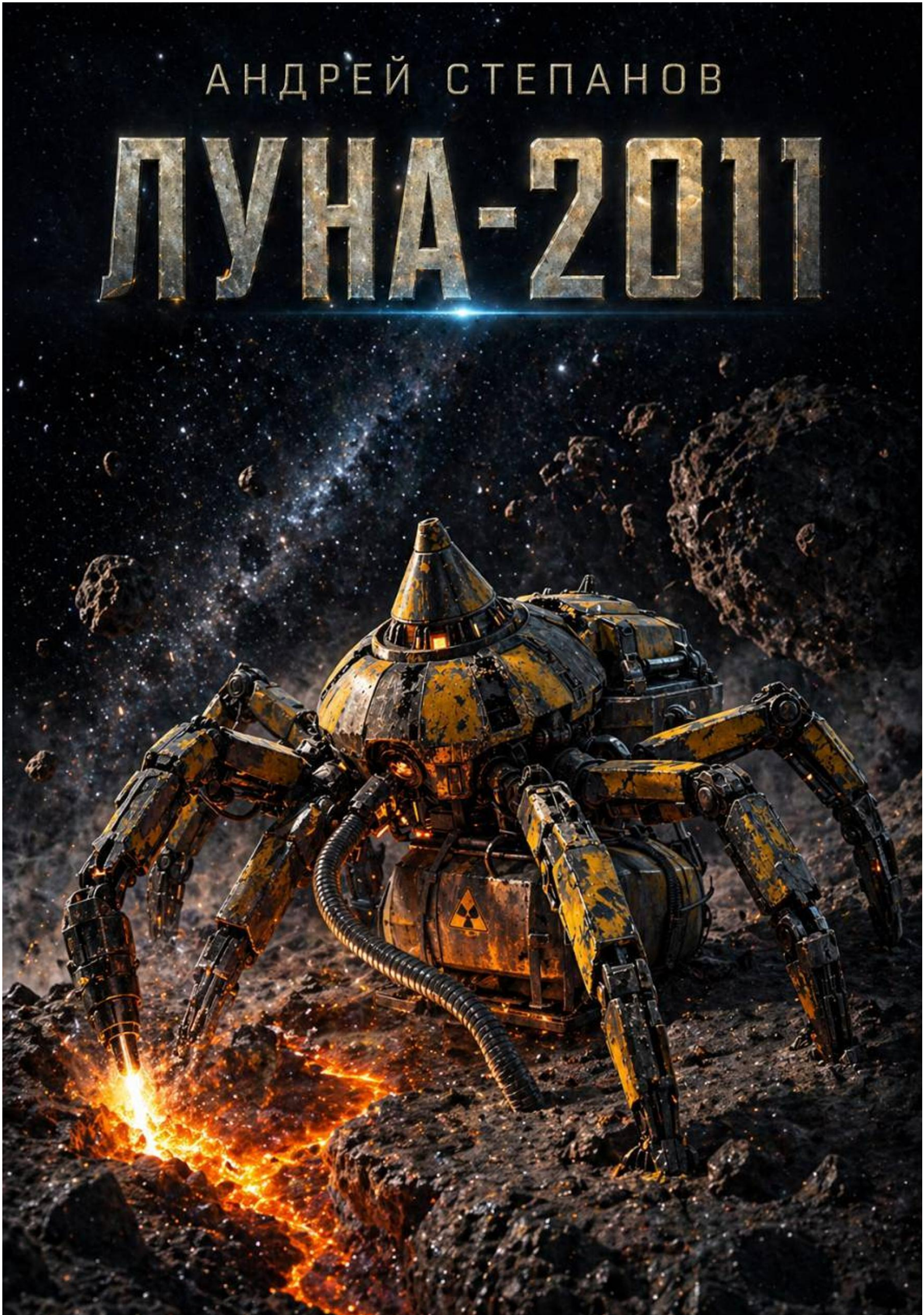
АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

ЛУНА-2011

Андрей Степанов

Луна-2011

«Автор»
2026

Степанов А. В.

Луна-2011 / А. В. Степанов — «Автор», 2026

Что такое астероид? Космическое тело, угроза или... новые будущие нескончаемые ресурсы для Земли? Каждая страна решает по-своему, однако есть один ученый, который обладает особым видением ситуации. Вопрос лишь в том, кто кого переиграет: гений-самоучка, громадная корпорация или государство.

© Степанов А. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
2088 6
2093 10
2115 14
Возвращаясь в кафе… 16
2131 17
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Луна-2011

Пролог

- Как здорово, что этот день мы отмечаем вместе! – довольно симпатичная девушка в хорошем брючном костюме протянула руку своему молодому человеку через столик в кафе. – И это так символично! В этом кафе, что пережило… столько! Больше трехсот лет существует! И осталось в том же…

- Простите, но вам придется пересесть, - к парочке подскочил молодой официант, прервав казавшийся бесконечным поток слов.

- Катюш, может и правда, пересядем? – обрадовался спутник девушки, причем больше тому, что она наконец-то перестала болтать.

- Нам нравится ЭТО место, Вить - уверенно заявила красотка. – Вид на пусковой комплекс и ЦУП просто потрясающий! Между прочим, я там работаю…

- К нашему большому сожалению, именно ЭТО место для нашего постоянного гостя, - с нажимом продолжил официант, строго глядя на парочку.

Спутник девушки, казалось, был готов провалиться от стыда под землю.

- Ой, да какого еще гостя, мы тут сидим, - Катя основательно подготовилась к большому скандалу.

- Гостя, который старше, чем это кафе, - заявил официант таким тоном, словно только что описал самого известного человека в мире. – Вы не можете его не знать.

- Не может быть, - с фальшивым удивлением воскликнула девушка, пока ее спутник растерянно хлопал глазами. – Всегда хотела с ним увидеться! – шепнула она молодому человеку.

Официант же указал на мужчину лет пятидесяти, скромно, но уверенно стоявшего неподалеку со старомодной шляпой в руках.

- Встань. Живо, - тут же скомандовала Катя своему молодому человеку.

Как только Виктор неловко поднялся, официант пригласил парочку за столик чуть в стороне, но все еще с неплохим видом. Красотка продолжала во все глаза пялиться на мужчину со шляпой в руках.

Тот снял пальто, заказал, еще не сев, чашку кофе, подошел к панорамному окну.

- Вид и правда потрясающий, неудивительно, что он вам понравился, - сказал он, почувствовав чье-то присутствие за спиной.

- Простите, - у Кати перехватило дыхание. – Это и правда… Вы? Человек, который захватил Ульку? Вторую Луну? Ваш портрет в ЦУПе… вы так похожи! Денис Данилин?

Мужчина улыбнулся и, бросив взгляд на оставшегося в полном одиночестве Виктора, вернулся к столику.

- Да, это я.

Забыв о своем спутнике, Катя представилась и, не в силах вымолвить ни слова, указала на свободный стул за тем самым столиком. Денис не возражал, понимая, что сейчас ему придется рассказывать историю.

- Как это было? – глаза девушки загорелись.

- Разве вы не знаете официальную версию? – улыбнулся Денис. Официант принес кофе и, хмурясь на девушку, уже собрался попросить ее пересесть, но понимающе кивнул, заметив жест известного гостя, и, приняв заказ, удалился.

- Ее все знают, - взахлеб начала Катя. - И про мятежную Ульку, и про то, как ее жители уничтожили земное поселение на Луне, и устроили ядерную войну на Земле, а потом…

Денис неспешно отпил кофе, как человек, которому совершенно некуда торопиться.

- Я расскажу вам, как оно было на самом деле.

2088

- Вы уверены? Уверены, что сработает?? – майор космических войск РФ, Евгений Петрович Мазанцев, усердно потел, глядя на огромные голографические экраны с отображением крупного астероида 2011 UL11.

Еще пять лет назад риск столкновения Земли с ним был крайне мал, но с тех пор ученые трижды поменяли свое мнение, корректируя курс космического тела от «пролетит и не заденет» до «столкновение неизбежно».

Логично, что при таких вводных Евгений Петрович не был уверен в том, что заявленная технология будет успешной.

- Ну что вы, товарищ майор, - ответил моложавый почти студент, разве только блестящая лысина, что сейчас отражала изображение с голографического экрана, сбивала с толку. – Конечно, все сработает!

- Надеюсь, Данилин, - сухо ответил Мазанцев.

Этот почти студент последние пять лет, в отличие от большей части научного сообщества, совершенно не сомневался в столкновении и был занят разработкой этой самой технологии.

- У нас в Ковровском Университете как говорят, - проговорил с блеском в глазах Денис Данилин. – На Автокад надейся, а сам не плошай! Все формулы проверял без калькулятора и компьютера.

Мазанцев вздохнул. На голографическом экране стремительно убывал счетчик. До столкновения оставалось совсем немного по космическим меркам, и действовать надо было сейчас. Желательно очень и очень быстро.

Именно поэтому его две недели тому назад перевели из основных армейских подразделений. Собственно, в ближайшее время эти самые подразделения стали не нужны: стоило всем заговорить об астероиде, как о смертельной опасности, число конфликтов на планете упало на 99%. Вместо этого все занялись спасением Земли.

ЕКА работало над своими технологиями, крича о полной самостоятельности проекта, компоненты которому делали в Индии. Космический гарпун делал Китай, ни разу не высказав четкого мнения о последствиях появления в космосе книппеля, которым за 500 лет до этого срывали паруса с кораблей. Штаты намеревались обстрелять астероид ракетой-шрапнелью, которая, как дробовик, перед встречей с целью выпустит два десятка ядерных зарядов и разорвет его в клочья.

Денис, точно предугадав все эти варианты, предлагал высадку дронов, которые должны серьезно изменить движение 2011 UL11: затормозить вращение, сменить траекторию.

- Уж больно амбициозные цели, - поморщился майор Мазанцев. – Захватить астероид? Зачем он нам?

- Товарищ майор знает, что почти любой крупный астероид – это огромное количество железа? Причем настолько качественного, что на Земле его не встретишь? А уж про редкоземельные металлы…

- Знает, знает, - пробормотал майор себе под нос. – Уж про железо он все знает.

Знал он и про то, что технологии, заявленные, как суперсовершенные, ломаются на самых очевидных стыках: логистика, загрузка, запуск, связь, контроль – особенно в ракетах. Особенно в космосе.

- Ну чего там? – спросил он, промеряв с десять минут площадь ЦУПа мерным армейским шагом.

- Чего «чего»? Летим. Носитель в порядке. Аппараты тоже. Сидят себе смирненько, пока не достигнут астероида. До этого еще почти сутки.

- Американцы догоняют?

- Буравят космос где-то по соседству, - ухмыльнулся Денис.

- Они нам помешают? – насторожился майор.

- Едва ли. Семь дронов-пауков высадятся на Ульке, прожгут ее слегка, потом толкнут как следует – и все.

- Слегка, - фыркнул Мазанцев. – На полмиллиона километров в сторону.

- Это о-о-о-очень слегка.

Майор и это все тоже знал. 2011 UL11, который Денис ласково называл Улькой, имел вытянутую форму, размеры два километра на четыре и массу в 21 триллион килограммов. Достаточно, чтобы уничтожить немаленькую страну.

Ходили, конечно, не очень здравые идеи настолько точно направить астероид, чтобы стереть с лица земли несколько миллионов квадратных километров весьма определенной территории, но их не поддержали. Зря, что ли, помирились все со всеми?

Технологию Данилина Мазанцев считал простой до неприличия. Неприличнее было только разорвать астероид на части.

Данилин использовал классическую сверхтяжелую ракету-носитель «Енисей-77» для запуска и семь пятитонных роботов-пауков на самых дешевых ядерных реакторах. Пауки, как и ракета, были одноразовыми.

- И как ты их закрепишь? – майор, обходя других сотрудников ЦУПа, продолжал общаться с Данилиным через гарнитуру.

- Ваша любимая технология, между прочим. Стрелять и попадать. Лебедки с пятикратным запасом мощности вытянут паука откуда угодно, - ученый наслаждался вопросами. – Жаль, что такое раньше не изобрели, представляете, сколько можно было бы металла притащить на орбиту??

- А если промахнутся? – майор пропустил вопрос мимо ушей.

- Восемь разнонаправленных лапок у семи пауков. Пятьдесят шесть мощных выстрелов, - Данилин замахал руками, изображая количество направлений, хотя Мазанцев его все равно не видел. – Я допускаю потери не более двух пауков на этапе приземления.

- Ты же все рассчитал и проверил! – майор остановился посреди ЦУПа, гневным взглядом отыскивая ученого.

- И погрешность в том числе! – важно заявил тот. – А после приземления вся работа будет только на лебедках и лазерах. Ну, и немного тяги от двигателей, которая пойдет оттуда, откуда у членистоногих паутина с поправкой на угол наклона до тридцати пяти градусов.

- Очевидно, пауков ты выбрал тоже из-за обилия конечностей? – чуть успокоился Мазанцев.

- Ну да. Из восьми лап две вполне могут отказать. Космическая пыль, разрушающее действие радиации.

- То есть, пауки не экранированы?

- Шутите, что ли, товарищ майор, это же удвоило бы их массу! – воскликнул Данилин. – Нет, конечно, защита есть, но там и не Чернобыль.

- Шутить сейчас вообще не время, товарищ ученый, - нахмурился Мазанцев. – Вообще не время.

Сложно было шутить. Он не спал несколько ночей, контролируя запуск ракеты. Потом не спал, когда подтвердилось, что почти параллельно запущены носители и других стран. Выполнить корректировку траектории было архиважной задачей. Страна-спасительница получит такой престиж, о котором не могли мечтать никакие миротворцы и даже весь пресловутый Совет Мира, заместивший ООН в 2032 году.

Ощущение, что постоянное бодрствование подталкивает ракету вперед, не покидало Мазанцева.

В редких часах сна и утомительном бездеятельном бодрствовании, перемежающемся отчетами Президенту, шли дни. «Енисей-77» упорно нес пауков к Ульке.

- Пошла возня! Товарищ майор. Товарищ майор! – голос в ухе разбудил Мазанцева. – Китайская лебедка лопнула.

- Минус один, - без злорадства, но с облегчением выдал он. – А другие что? Индия? ЕКА? Японцы?

- Японцы сбились с курса, они сейчас где-то на сто тысяч километров. Индусы тоже, и я думаю, что кто-то из них намеренно сбил конкурента, но не учел, что пострадает сам. Полагаю, легкое отклонение в пределах погрешности…

- Неинтересно, Данилин! – загремел майор, прилипнув взглядом к голографическому экрану. – Где американцы?

- Отстают на час, товарищ майор. А мы уже готовы.

Мазанцев критически отнесся к диспозиции, но промолчал. Данилин командовал пуском – за каждым пауком был закреплен оператор. Он считал, что быстрее поправить человека, чем переписать программу, которая в доли секунды может неверным шагом утопить паука в расплавленной породе во время приземления.

- Готовимся к пуску. Три. Два. Пошли.

Носитель ощетинился за несколько тысяч километров до астероида. Ближе подлететь было невозможно – слишком высоким становился риск столкновения. А вот длинных тросов более ста метров в каждом пауке было всего два.

Данилин не сказал майору, что в последний момент комиссия посчитала суммарный вес нескольких километров специального легированного троса избыточным и оставила в шести лапах лишь треть от первоначальной задумки.

Зато каждый паук оснащался радиационным визором с задержкой сигнала не более трех секунд – для сотен миллионов километров это было шикарным результатом.

- Пауки приближаются, - услышал майор. В его ушах сейчас жужжали воображаемые тяговые двусторонние двигатели, которые контролировали скорости металлических членистоногих.

- Первый сел.

- Второй сел.

- Третий на подлете.

Пискнул сигнал тревоги.

- Что это?! – оживился майор, всматриваясь в каждый пиксель экрана.

- Шрапнель пошла.

- Они ждали, пока мы сядем! – Мазанцев стиснул кулаки и уперся в ближайшую панель. – Мы можем что-то сделать?

- В ближайшие пару… Нет, не можем, - ответил Данилин, встретившись глазами с майором.

Сирена выла почти непрерывно. Лицо майора покраснело.

- Шестой поврежден, - отчитался один из операторов.

- Седьмой цел, но… - пауза без помех на линии показалась моментами полной глухоты. – Промахнулся.

Мазанцев утешал себя тем, что не слышит взрывов, которые рвутся возле пауков за миллионы километров до Земли. Вой сирены прекратился.

- Операторы, отчет, - потребовал майор.

- Первый уничтожен.

- Второй на месте!

- Третий…

Из семи пауков один улетел в открытый космос, три были разорваны в клочья ядерными взрывами еще на подлете.

- Улька не пострадала, - ответил Данилин. – Похоже, что целью были…

- Давайте, мы не будем никому об этом говорить, товарищ ученый, - настойчиво попросил майор. – Не сейчас. Что дальше?

- Дальше нам с вами остается только ждать, пока четыре оператора сделают свою работу, - проговорил ученый, сняв гарнитуру. – Теперь все в их руках.

2093

- Доброе утро, страна! В эфире «Радио России» новости. Продолжаются многолетние споры в Совете Мира относительно статуса страны-спасительницы. За него продолжают бороться…

- Доброе-доброе, - вздохнул Валентиныч, сидя на табуретке за обеденным столом. – Опять они за свое, а, Танюш?

- А чего им? Болтают себе.

- Будто от их болтовни кому толк будет.

- От твоей тоже особо толку немного. Доброго утра тебе пожелали?

- Пожелали, но не накормили! – возмутился Валентиныч. – Я как работать буду?

- Да ну тебя, - Татьяна отошла к электрической плитке, глянула в круглое окно в сторону Земли. – Красиво тут, но жутко.

- Ну так мы тут одни. Внук на Земле остался.

- Пока что одни, - поправила мужа Татьяна. – Как только мы свою работу сделаем – еще бригады появятся.

- Ага, как только мы им норы прогрызем для защиты от космического мусора. Сразу же и новое оборудование прибудет. А у нас что? Старый армейский паук, который разминировал поля? Был бы тут Дениска… Эх…

- Ну погиб наш Дениска, Толь, - грустно заметила Татьяна. – Только четыре года уж прошло. Жизнь штука такая. Героем был, такую вещь придумал, а в аварии разбился. Вот с его пауком ты и так хорошо управляешься.

- Да лучше б с сыном кувалдой махал, чем на эту штуку пялиться, - ворчал Валентиныч и с недовольным лицом помолчал. – И ведь ни одна скотина про него не вспоминает. Погиб и погиб. Ладно, пойду, проверю, что там Чапа в плавильнях делает, а то так весь день ворчать буду.

- Да ты и так проворчишь, - неслышно проговорила жена.

Он накинул темно-синюю рабочую куртку, вышел из кухни и, пройдя через герметичную прихожую, направился в рабочую зону. На Ульке он работал в должности универсального рабочего уже полгода – как раз в начале 2093 стабилизировалась орбита и последний оставшийся в рабочем состоянии робот-паук к этому моменту вырезал несколько полостей, достаточных для доставки герметичных изолированных модулей.

- А теперь – музыка! – громогласно возвещало радио из всех динамиков.

Улька, как и Луна, вращалась по орбите, подставив Земле один торец. Выступ, в отличие от земных вершин, никакого названия не имел, да и астероид на большой и зеленой планете продолжали именовать сухо «Луна 2011» или «Луна Два».

И только Анатолий с женой уверенно называли ее так же, как и сын – Улькой. Хотя бы в память о нем.

Из-за высокого содержания железа и редкоземельных металлов в одном космическом теле, новый спутник притягивал взгляды сперва промышленных компаний, а потом и государств.

Еще до выхода Ульки на геостационарную орбиту был разработан автономный модуль с защитой от радиации. И если внутри помещений было 132 кубических метра чистого воздуха, то рядом с ним находился ровно такой же объем защищенного пространства с оборудованием: реактором, системой сборки, фильтрации и подачи воды. Не полностью автономное, но отправлять припасы можно было раз в год, а не ежемесячно.

Задача модуля – обеспечить жизнь самому обычному человеку без специальных знаний. Чтобы и ученый, и работяга одинаково хорошо себя чувствовали.

Единственное, что пока что требовалось – вспомогательные системы в костюмах и даже обычной одежде, обеспечивающие дополнительную гравитацию. На Ульке она была не больше одной сотой от земной, поэтому обилие железа использовали дважды: и как стартовый ресурс, и как основу для создания притяжения при помощи электромагнитов.

Валентиныч спустился глубже в астероид. Вся их первоначальная база: стандартный жилой блок формата комната-кухня объемом 132 кубических метра, а также десятикратно большая рабочая зона с плавильней.

- Будь моя воля, все бы здесь в бетон закатал, - вздохнул Анатолий и посмотрел на плоды трудов робота, который без отдыха трудился круглые земные сутки.

Валентиныч не был космонавтом в полной мере. Он прошел все испытания, когда потребовалось, заполнил гору бумажек, когда его попросили, а на вопрос «Зачем вы решили отправиться на Луну 2011?», ответил просто:

- Не могу больше на Земле оставаться. Хочу попробовать, как это – на астероиде.

Ответ поставил кадровиков в тупик, а руководство миссии привел в восторг. Второй раз руководство было в восторге, когда жилой модуль был собран и сварен лазером без единой последующей утечки воздуха всего за пару недель.

- Вот это настоящий русский мужик! – гремели тогда патриотические ролики по всей стране, пока другие страны высказывали претензии на равные права с Россией по освоению Ульки.

Настоящий русский мужик, пока шла работа, жил во «времянке» - предварительно пробуренном отверстии, в скафандре, который не снимался ни разу за это время. Космическая зарплата в это время копилась на образование внуку, серьезному мальчишке Кириллу Денисовичу Данилину.

- Без таких людей невозможно освоение космоса! – стуча кулаком по столу, вещал руководитель миссии на отчете правительству. – Пока вы думаете о мотивации, надо всего лишь делать миссию доступной массам!

Его послушали и тем же днем убрали в ящик план по спуску на землю Ульки по частям. Вместо этого Валентиныч, лишь временами контролируя робота, следил за выпуском «продукции» в плавильне, что работала от аналогичного ядерного реактора, доживавшего последние годы в пауке.

- Чапа, - почти ласково проговорил Валентиныч, наблюдая за пауком, прошедшим внутрь рабочей зоны после обработки в квадрате радиационной безопасности.

Тому в первую же поставку добавили навесного оборудования: композитно-вольфрамовые трубки, выращенные по принципу сот, а также готовую емкость для расплава. Робот, плавящий Ульку, всасывал расплав, а в рабочей зоне избавлялся от груза, отправляя его на конвейер.

Вообще, Чапа был уродлив. Пятитонная махина громыхала ногами, и этот грохот порой будил Валентиныча с женой в условное время сна. Одна из ног за время службы пришла в негодность и болталась бесполезной культей, другие поистерлись, обросли глубокими царапинами. А еще первые жители Ульки не знали, что на роботе были установлены еще работавшие камеры.

- Ты завтракать-то будешь? – в гарнитуре раздался голос жены.

- Попозже, - спокойно ответил Валентиныч. – Чапа пришел. Сейчас сбросит, что принес, а я запущу шайтан-машину.

Пока двести пятьдесят кило железа разгружались на конвейер, Валентиныч выбирал на компьютере детали, которые необходимо отлить. В зависимости от выбранных параметров огромный 4D станок менял лишь детали опалубки. Единственным его ограничением была рабочая длина в 12 метров, а в остальном из базовых, как детальки Лего, элементов, собиралась герметичная форма для литья.

Выбрав стандартный сороковой двутавр, мужчина нажал на кнопку. Конвейер пришел в движение, отправив слитки железа в печь, после которой материал всосался в центрифугу.

Алгоритм ее работы вызывал у него вопросы, но цифры на мониторе всегда сводились к единому процентному отношению для создания стабильного количества легирующих компонентов.

Пока двутавр отливался, Валентиныч позавтракал, а вернувшись, застал уже готовый результат.

- Ну, пора и воздухом подышать, - сказал он сам себе, надел скафандр для выхода на поверхность, подкрутил громкость радио, где началась очередная аналитическая передача о перспективах программ освоения космоса, и поднял двутавр. – И снится нам… - запел он, выходя на поверхность.

Выходить на солнечную сторону было запрещено, пока не прибудет более совершенная экипировка. Поэтому Валентиныч работал исключительно на теневой стороне согласно плану, который был разработан и утвержден целым рядом профильных министерств до последнего болта.

Сразу после выхода из рабочей зоны система определила место монтажа двутавра, подсветив его зеленой точкой. При повороте головы точка положения не меняла ни на миллиметр.

- Славься низкая гравитация, - заявил Валентиныч и положил шестисоткилограммовую балку.

- Настроение, что ли, лучше стало? – раздался поверх песни голос Татьяны.

- Чувство, что социализм строим. Или БАМ, как минимум. Ладно, я – варить.

«Варить» на Ульке означало только одно – разогреть исходное до полутора тысяч градусов, а потом соединить. Стандартные стали слеплялись и без сварки, но первые балки надо было буквально впечатать в астероид.

Сбросив с себя штатный рюкзак, первый житель «Луны 2011» достал из него портативную установку СВАР-2100: раму с пультом управления, источник питания и лазер.

Закрепив раму на поверхности Ульки, Валентиныч направил лазер под углом 45 градусов, настроил мощность и ширину луча, а сам опустился на рюкзак и уставился на часы.

Можно было смотреть на Землю, но отчего-то в такие моменты гордость первопроходца сменялась тоской по дому и внукам, поэтому Валентиныч предпочитал смотреть на часы.

Пятнадцать земных минут спустя, когда лазер превратил ближайший квадратный метр в озеро расплавленного железа, он подвинул двутавр ближе к лазеру, подождал, пока торец не разогреется докрасна, и только затем опустил балку.

Таких нужно было расставить еще с несколько десятков, образуя десятиметровый уровень, который через несколько месяцев будет опоясывать всю Ульку. А потом можно будет отправиться домой. К внуку.

2115

- Комитет по освоению внеземного нелунного пространства под председательством…

- Давайте опустим формальности, Максим Дмитриевич, - обратился к секретарю руководитель корпорации ОПОРА, что расшифровывалось, как Основной Перспективный Отдел РАзвития, и положил ладони на стол. – Что нам дает Вторая Луна?

- Прежде всего, Константин Андреич - слово взял экономист, носивший очки со стеклами толще, чем в окнах на сто пятьдесят седьмом этаже Башни ОПОРА в Москва-Сити, - хочется отметить, что наши расходы по ней предельно низкие. Мы когда-то вошли в несколько государственных программ и…

- Что она дает конкретно нам? В плане денег. Прибыли. Мы начали осваивать арктические залежи и получаем миллиарды. СевМорПуть приносит триллионы.

- Космический туризм? – послышалось предложение где-то вдали рабочего стола на сорок пять мест.

- Окупаемость вложений не менее двадцати лет, - возразил экономист.

- Кирилл Денисович считает, как компьютер, - пошутил кто-то из собравшихся.

- Поэтому он достоин сидеть среди вас, господа руководители, - спокойно, без оскорблений сказал руководитель корпорации. – Какие еще есть предложения?

- Использовать, как перевалочный пункт до Луны. Ускорить ее исследование, выяснить нестандартные параметры, возможно, обустроить там такую же базу, как и на Ульке.

Руководитель ОПОРА поморщился:

- Между Землей и Луной пролетает масса мелких астероидов. Их можно ловить так же, как поймали 2011 UL11. Ценные материалы спускать на Землю, железо можно оставлять там для продолжения строительства.

- Сколько сейчас уровней на Луне-Два? – заинтересовался вдруг Константин Андреевич.

- Уже пять уровней, - опередив директоров, ответил экономист.

Руководитель указал на него раскрытой ладонью:

- Вот, учитесь. Уровень знаний – потрясающий. Что сейчас происходит на Второй Луне, быть может, тоже расскажете?

- Разумеется, - Кирилл Денисович пошуршал бумагой. – У меня тут пара шпаргалок…

- Вчерашний студент, - по-доброму пошутил Мазанцев, занимая кресло ответственного за порядок в ОПОРА.

- Вчерашний майор, - быстро глянув на него, ответил экономист, и неожиданно передвинул ему бумажку,

Мазанцев прочитал: «Папа передавал привет».

- И ему, - улыбнулся Евгений Петрович одними глазами. Хорошо, когда чьи-то амбиции разбиваются о сильнейшее желание жить.

- Итак, пять уровней. Нижние в основном используются, как склады, судя по отчетам Анатолия, затем идут производства и жилые помещения…

- А кто, собственно, кроме техника с женой сейчас есть на Луне? – спросил Константин Андреевич.

- Девять человек.

- Почему так мало?

- Люди не хотят лететь, - выступил Евгений Петрович. – Смерть Данилина и других специалистов из ЦУПа…

- Не хотят, значит, - руководитель ОПОРА помрачнел и постучал пальцами по столу: вкладываться до получения прибылей он не любил. – Исправить!

Заседание было окончено. Собравшиеся покинули зал, но, как в известном фильме о советском разведчике, Мазанцева попросили остаться.

- Я же просил не поднимать эту тему, Евгений Петрович. Смерть Данилина – необходимое зло. Я знаю, что он был прекрасным специалистом. Но посмотрите, что творится вокруг: вместо того, чтобы признать первое место России в этой невероятной гонке, нас продолжают шпынять по всему земному шару.

- Наличие Данилина могло бы создать образ, кумира миллионов.

- Поэтому его и не должно быть. Мы здесь деньги зарабатываем, Евгений Петрович. И я, и вы, и еще сотни тысяч сотрудников ОПОРА. Повесить все это на одного человека? Мы это уже проходили. Сколько было войн? Если все упирается в какую-то личность или двух – их проще устранить. Или вас гложет совесть за содеянное?

- Нет. Не гложет. Вы хорошо заплатили, взяли на работу его отца и мать, дали образование и хорошее место сыну. Скорее уж, вас гложет совесть, - Мазанцев криво улыбнулся. – А меня – нет.

- Ну вот и займитесь тогда своей работой. Пожалуйста.

Не прошло и недели, как по каждому предприятию и учебному заведению страны были разосланы брошюры, рисовавшие картину идеального будущего для тех, кому тесно на Земле. Инженерам, сварщикам и станочникам обещали короткий рабочий день и возможность своими руками создавать то, что на родной планете люди могли делать только при помощи машин и механизмов.

Воодушевленных желающих, приглашенных впервые за двадцать два года существования Луны-Два, нашлось несколько десятков тысяч. Строгий отбор сократил число желавших до пары сотен – но и этого было достаточно

Предприятия ОПОРА заработали в три-четыре смены, создавая новое оборудование, снаряжение и жилые модули.

Серьезная проблема была лишь одна: государство полностью исключило себя из проекта Второй Луны, предпочитая сохранить лицо, а не гнаться за иллюзорными прибылями. Проставив пару подписей, ОПОРА заполучила Ульку практически в единоличное владение.

Совет корпорации принял решение освоить ближайший астероид-спутник настолько, насколько это вообще возможно. В отличие от международных организаций, которые к спору о статусе страны-спасительницы добавили еще и новые вопросы.

Первый заключался в праве доступа на астероид, а второй должен был распространить статус Первой Луны – то есть, не принадлежащей одному государству, еще и на 2011 UL11.

И пока страны спорили, Улька начинала жить своей жизнью, а ОПОРА, избавившись от всех моральных дилемм, начала зарабатывать.

Возвращаясь в кафе…

- Простите, но я не понимаю. Как так получилось? – Катя растерянно хлопала глазами поверх чашки кофе. – Вы захватили Ульку, а в ответ вам – покушение?

- Мне повезло, что это доверили Мазанцеву, - улыбнулся Денис. – С тех пор прошла не одна сотня лет, так что можно говорить без опаски: он спас мою шкуру. А мне пришлось попотеть, скрываясь десятилетиями.

- То есть, ОПОРА действительно попыталась вас убить?

- И хорошо попыталась. Я расстался с парой зубов, пришлось побриться почти налысо и некоторое время появляться на улице с измененной внешностью, пока все не уляжется. Мазанцев сделал свое дело, принес доказательства содеянного, а мне пришлось залечь на дно.

- Почему? Ведь из вас получился бы сильный лидер!

- Потенциального сильного лидера убивают, если обнаружили его до того, как он этим лидером становится на самом деле, - заметил Денис. – Простите мою философию, но я, хоть и не оправдываю убийства, понимаю, что хотело сделать руководство ОПОРА. И оно это сделало – получило в единоличное пользование астероид. А на меня давило бы правительство, да и вообще меня бы рвали на части. Иностранные агенты, в том числе.

- И тогда была бы война?

- Она и так была, - Данилин положил руки на стол. – Людям хватает и формального повода, чтобы повоевать. Это же деньги. Бюджеты. Чья-то прибыль. Так говорят. Но на самом деле, если бы сами люди не хотели убивать друг друга, никакие деньги не заставили бы их это делать. И еще раз простите, что так… философски.

- Нет-нет, ничего, - Катерина оперлась руками на стол. – Но вот вам… сотни лет? Как так? Или это большой секрет?

- Никакого секрета нет. Это те же самые косметические технологии, что используются сейчас. Обилие рутения, того самого, что нужен в авиации и кораблестроении, сделало возможным прорыв, которого ждали веками. Замедлить старение и даже обратить его вспять.

- То есть, он действительно воздействует на организм, заставляя его снова производить стволовые клетки?

- Именно так, - Денис улыбнулся. – Вы хорошо подкованы.

- Я же работаю в ЦУПе.

- Кем, позвольте узнать?

- Оператором чапы.

Денис рассмеялся.

- Вечная штука!

Катя не удержалась:

- Что же было дальше??

- А дальше я отправился на Ульку. Выждал, когда не станет людей, которые знали меня в лицо… не всех, конечно. И улетел с Земли, чтобы понять, могут ли люди в других условиях обойтись без конфликтов.

- Но кто-то все-таки вас узнал? – хитро прищурилась Катя.

- Конечно, пусть я даже сменил имя с Дениса на Вадима, но ведь я все равно оставался сыном своего отца.

2131

- В очередь, попрошу вас, попрошу, граждане ульяновцы, попрошу не толпиться…
- Ульяновцами мы на Земле были!
- И нижегородцами!
- И москвичами! – раздавались насмешливые выкрики.
- Мы теперь покорители космоса!
- Наездники на астероидах!
- На стероидах вы наездники!!

Хохот заглушил оставшиеся возгласы, но атмосфера разрядилась. Управляющий Первого шлюза выдохнул.

- Подходите по одному, пожалуйста, г'шет будет вас сканировать.
- Что будет?
- Это еще что такое?
- No probes, please!
- О, американец! А ты какими судьбами здесь?

Управляющий глубоко вдохнул. Полностью идентично заместить земной воздух не удавалось и небольшие процентные отличия азота и иные примеси в газовой смеси приводили к упоительному опьянению. Через пару дней привыкнут, а пока новоприбывшим все было за радость.

- Г'шет – стандартное устройство… - попробовал объяснить он, но к нему приблизился один из первых новых жителей:

- Ты нам все обязательно расскажешь! Но позже! – новичок присмотрелся к надписи на стального цвета форме Управляющего: - Вадим Анатольевич, зарегистрируй нас уже.

- Хорошо, - устало вздохнул управляющий, он же Вадим, он же бывший Денис, и отступил к статуе отца, которая изображала грозного и усатого мужика с гаечным ключом на двести тридцать в одной руке и двутавровой балкой на мощном плече.

Он легким движением пальцев развернул г'шет в квадрат примерно полметра на полметра, навел его на самого говорливого. Голографический экран обрел синеватую подсветку, затем позеленел:

- Поднимите ладонь к лицу, пожалуйста, - попросил Вадим Анатольевич.

И проделал то же самое с каждым. Три часа спустя, когда он вернулся к себе в кабинет на седьмой уровень, уставший и выжатый, как лимон, г'шет уже отправил все данные на сервер и база данных жителей Ульки стала больше на два процента или почти четыреста человек.

Почетная должность, которую он получил только благодаря отцу. Должность первого человека, рожденного на Ульке – о подмене документов он позаботился заранее.

Вадим закинул ноги на стол. Между прочим, с таким статусом его могли бы сделать верховным лидером нового спутника Земли, а тут в его возрасте только челноки с Земли встречать.

Зато он знал каждого, кто живет здесь. Его таланты, его личные дела, фотографии, отпечатки, новое место работы, семья, друзья, отношения и связи – программное обеспечение, разработанное им же и встроенное в г'шет, анализировало данные и составляло своеобразный портрет полезности или опасности.

На Земле это давно сделали, обозвав «Индексом Гражданской Ответственности». Здесь этот самый индекс был в его руках. Поэтому, когда надо было поддержать один из жилых уровней в решительных требованиях воды, которой не всегда хватало в должном объеме, Вадим знал, к кому идти.

Найти дефицитный товар – и для этого были свои люди. Даже ученых, которые просчитали все возможные вероятности всех возможных событий он заставал врасплох своими оригинальными предложениями.

Например, перераспределить ресурсы не по прямой нехватке, а заместив сложной цепочкой бартера. Довольство людей росло, как и удивление ученых. А вот настоящее правление из трех директоров ОПОРА – два из которых были на Земле – не могло повлиять на растущий авторитет.

И вот постепенно задачи от ОПОРА исполнялись слегка иначе. С другим видением. Усиление, разворот, перераспределение опор, незначительные, но емкие корректировки потока ресурсов, которые производились с одной целью – создать лучшие условия для жизни.

Пока реальное руководство смотрело на астероид, как на некую стратегическую игру, Вадим действовал ради реальной пользы. И, хотя его текущее положение не устраивало его «темную сторону», определенное удовлетворение от тайного контроля он получал.

Он снова схватился за г'шет, пролистал общие параметры Ульки, которые и так знал назубок: двадцать семь уровней, сорок три лифтовых шахты, из которых восемь – для крупногабаритных грузов. Три шлюза для приемки кораблей с Земли, четыре уровня складов, два уровня ферм на естественном освещении. Все остальное – жилье и производство.

Своего производства на Ульке было не очень много. В основном заготавливали новые строительные балки огромных размеров и веса. И если с невесомостью боролись в отдельных зонах, то на производстве регулярно отключали искусственную гравитацию, когда требовалось поднять на поверхность спутника что-то тяжелое. Рабочие при минимальной силе тяжести до сих пор не нуждались ни в какой технике.

Гораздо больше астероид занимал умы ученых. И как бы ОПОРА не говорила, что 2011 UL11 ищет людей с руками, прежде всего там искали людей с головой.

Как можно работать сварщику, если нет металла, с которым можно было работать? Точно распознав его мысли, г'шет высветился красным: запасы металла относительно его текущего расхода были низки. Последствия – отсутствие работы, рост напряженности, повышенное потребление пищи и алкоголя.

Вадим провел по лицу ладонью. Стоит только на пару дней уйти от контроля, как сразу же выявляются серьезные недостатки. Он отметил у себя в голове – систему надо доработать так, чтобы она распределенно производила расчеты в реальном времени, не перегружая сервера, что точно вызовет кое-какие подозрения со стороны руководства.

А сам отправился к ученым, которым досталась дальняя от Земли сторона. По дороге Вадим подумал, что в целом секторально-блочная система чем-то напоминает систему каст. Потом предположил, что уровни на Ульке – это прямая зависимость от качества жизни.

Чем ниже уровень, тем хуже. А хорошо жилось только ученым. У них были окна. Максимум, от чего они страдали – от повышенной радиации. И еще проектировщики неплохо существовали. В отличие от представителей клана «рабочих рук», как иногда называл про себя Вадим всю группу тех, кто строил астероид. Или все же спутник?

- Привет, космоглядцы!

- Здравия, Вадим Анатольевич! – в сторону Управляющего Первого шлюза тут же повернулось несколько пар глаз: кто с любопытством, а кто сразу же вернулся к делам.

- Что новенького?

- Все как всегда, - старший группы вышел к нему, с жаром потряс руку и негромко добавил: - Спасибо за новый жилой модуль. Мне вот партия одежды не нужна, с собой привез достаточно.

- Зато Кузьмин оценил – он и его верхолазы щеголяют в форме, а не обносках, - Вадим улыбнулся – здесь его ценили. – Кстати, о верхолазах, Андрей. Сверху не приходило никаких указаний?

- Например? – старший группы поправил очки и нервно хрустнул пальцами.

- Ресурсы поискать, допустим. У нас ведь еще есть пауки?

- Надеюсь, ты не про музейную Чапу? – рассмеялся Андрей, чуть более нервно, чем бывает, когда все хорошо.

- А разве новые у нас чем-то отличаются? – Вадим пошевелил бровями, поднимая то одну, то другую. – Так есть?

- Есть.

- И свободные руки имеются?

- А если ближе к делу? – осторожно спросил Андрей, чувствуя, что Управляющий Первого шлюза явно не просто так зашел с расспросами. – Верхние к нам не заходили давно.

- Ребята со складов говорят, что металла остается крайне мало. Надо половить еще.

- Половить… - Андрей пожевал губу, а потом развернул собственный г'шет, почти машинально развернув его едва ли не выше своего роста. – Так, аналитика, отслеживание… Есть, но все маленькое. Зачем нам горошины по три, по пять метров.

- Не меньше тридцати надо искать, - выдохнул Вадим. – Иначе через пару недель вам опять на охоту выходить.

- Да-да-да, - ученый уже погрузился в поиски. – Ищем, смотрим, отслеживаем. У нас ведь тут какая еще загвоздка – сорвется пташка ведь, в Землю улетит!

- Значит, надо чтобы не сорвалась, - толсто намекнул Вадим. – И да, больше пятидесяти тоже не надо искать. В нашем случае лучше синица в руках…

- Чем злые верхняки, - закончил за него Андрей

- Зря ты. Злыми они редко бывают, у них ведь есть все.

- Ага-ага, у кого в наше время есть все, что он пожелает? Нет таких. Спасибо, что ИГО на нас здесь не распространяется.

- Смотри, от него с каждым годом все больше людей бежит, так что…

- Нашел, - Андрей не дал Вадиму договорил. – Посмотри, какой красавец, как хорош, - он положил пластину г'шета на пол, еще больше увеличил экран, а потом немного смахнул карту ближайшего пространства.

- Сколько в нем?

- Как и хотел, тридцать пять метров.

- Прекрасно, наша цель. Запустишь паука, тот пригонит его обратно. Мощи как раз хватит, - заключил Вадим. – Можешь приступать.

- Вот так запросто? Без санкций руководства? Даже для тебя это слишком, - без нажима произнес Андрей.

- Мы дадим ОПОРА то, что они хотят, - управляющий Первого шлюза пожал плечами. – Проведи анализ нашей цели.

- Ничего специфического. Железо, никель, кобальт, несколько десятков тонн золота и палладия, рутений…

- Стоп. Его и предложим.

Андрей поморщился.

- Так тридцать пять стотысячных процента, если что, - заявил он.

- Ты его есть собрался?

- Нет.

- Ну и все. Я наверх, а ты готовь паука. Стрельнешь, попадешь, будешь молодец. А не попадешь – ну, старайся, чтобы хоть в Солнце улетел. Хотя тридцать пять стотысячных, - он оценивающе качнул головой. – Работай, в общем.

И Вадим Анатольевич под пытливые взгляды младших сотрудников поспешил прочь. Он не сомневался, что этот астероид, в котором содержится его текущая взятка руководству, поймают. Теперь дар надо было преподнести.

«Как в тысяча двести тридцать девятом», вспомнил он курс истории, когда князья Древней Руси несли дары, чтобы их не трогали монголо-татары. И ухмыльнулся. От такого дара никто не откажется.

Килограммы рутения – это жизнеспособность флота, увеличенный ресурс электростанций и возможность еще глубже уйти в Арктику. Ресурсы ради ресурсов.

- Евгений Петрович? – он вежливо постучал в дверь кабинета, а потом вошел. – У меня к вам деловое предложение.

- Слушаю, мой дорогой, присаживайся, - кресло возле окна-иллюминатора бесшумно повернулось и старик с ясными глазами, но кожей, которую не пощадили годы, сморщив ее до вида шарпея, посмотрел на гостя. – Редко бываешь в последнее время. Уже наладил все?

- Не понимаю, о чем вы, Евгений Петрович, - благодушно заявил гость. – У меня поток переселенцев с Земли отлажен не по моей вине. И не вопреки моим стараниям. Сами знаете, что там происходит, остались же у вас контакты в армии?

- Остались, - вздохнул старик. – Артика чернеет, страны воюют, чтобы добыть ресурсы, которые сгорят в новой войне. Бардак, ну, ты сам понимаешь.

- Понимаю, и потому мое предложение будет только на пользу.

- Какое? – Мазанцев оперся на широкий стол.

В тишине кабинета каждое движение казалось неестественным – все происходило почти бесшумно, а эхо речи поглощалось. Вадим поерзал на жестковатом стуле для посетителей. Он привык к шуму, а здесь казалось, что время остановилось.

- Шестьсот килограммов рутения. Примерно. Но сколько бы ни было – больше или меньше – все отдадим на Землю.

- Щедрость неспроста. С чего вдруг?

- Отошлите ученым приказ об отлове астероида. Запасы металла низкие, так что…

- Ты ведь уже все сделал, Вадим, к чему этот фарс?

- Лояльность ОПОРА к Ульке, - прямо ответил управляющий Первого шлюза. – Мы зависим от поставок с Земли, и если из-за войны они прекратятся, наша песенка спета.

- Вадим, - Мазанцев встал, но даже в условиях искусственной гравитации слегка дрогнул, едва не упав. – Ты ведь знаешь, что наши с тобой отношения почти что дружеские, даже не как у двух командиров.

- При всем уважении, - тот лишь дернулся, чтобы вскочить и помочь, но не стал этого делать, - ваш срок на этом посту явно близится к концу. И мне нужна лояльность ОПОРА. А вашу дружбу я… очень ценю. И помню, что вы сделали для меня в той… ситуации с покушением, - он не сразу подобрал слово. – Иначе бы меня здесь не было.

Бывший майор покачнулся еще раз перед тем, как сесть обратно в кресло.

- Знаешь, чего не хочется? Помирать здесь. Закапывать негде.

- Сожжем и развеем. Может, до Луны долетите. До старой, я имею в виду.

- Шутник, - пробубнил Мазанцев, сел и начал писать приказ.

Он никогда не бывал в контрах с Вадимом – человек строил свои планы, помогал, никогда не вредил. А его сети, уловки и какие-то дела, причем совсем не темные – до их реализации Евгений Петрович не планировал дожить.

Поэтому документ ушел в сектор к ученым, а ОПОРА получила отчет о развитии, в рамках которого примерно двести тысяч тонн астероида должно быть захвачено, чтобы создать запас строительного материала для дальнейшего роста базы.

Это был не первый объект. Земля уже получила около восьми тысяч тонн золота и прочих ценных металлов, а редкоземельные элементы поставлялись в таких объемах, какие Африка не могла выбросить на международный рынок даже за столетие.

ОПОРА богатела, Луна-Два – росла. Мазанцев сидел в своем кресле, а Вадим преспокойно решал насущные задачи, наблюдая за тем, как земляне копошатся, безуспешно пытаясь выбраться из своих конфликтов.

Выскочив из кабинета руководства, он не сразу бросился к ученым. Отец рассказывал ему, как любил в детстве смотреть на громадные железнодорожные составы, грохотавшие с грузами мимо станции, где была их дача, и теперь эта любовь отчасти пришлась на космические объекты.

Отследить поимку астероида несло в себе столько азарта, сколько земляне от охоты не получали. Но Вадим сперва добрался до жилых уровней, где обитали проектировщики, верхушка и ученые. Единственное место, которое было похоже на Землю.

Крохотный сквер, три на три метра с небольшой, отлитой из стали статуей родителей и подписью «Тем, кто положил начало новой истории». Вадим коснулся рукой статуи, словно прося разрешения, и отправился наблюдать, как поймают астероид.

Его ведь обязательно поймают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.